Юи Мэй всегда надевала капюшон и маску после того, как Либин указывал на это. Она снимала их только во время еды. Либин сказал ей, что ее волосы бросаются в глаза, но разве она одна считала этот наряд более подозрительным? Это было равносильно надвинутой на глаза шляпе и надетой маске; просто добавьте очки, и это будет идеальный образ извращенца.

- Но ведь это действительно опасно, если мои синие волосы будут на виду.

Все было так, как сказал Либин. Ее мать тоже привлекла внимание императора из-за этих волос. Они былы действительно привлекательны. Люди начали узнавать ее как "девушку с голубоватыми волосами" в домах, которые она убирала.

Мать Юй Мэй была во Внутреннем Дворце шестнадцать лет назад. Молодые придворные дамы в пансионе могут не знать ее, но старшие наложницы и служанки, возможно, помнят ее. Хотя она и не ходила в места высокопоставленных супругов, отныне ей не повредит быть более осторожной.

Тем не менее она не думала, что прятать волосы - личная идея Либина. Во-первых, она не помнила, как ладила с Либином.

Какая была цель у наследного принца для отправки Либина, чтобы предупредить ее? Может быть, наследный принц знал ее мать?

- Ну, у меня не должно быть никаких ненужных ожиданий.

У Юи Мэй не было ничего, что могло бы подтвердить ее происхождение. В конце концов, это была всего лишь история, рассказанная монахинями. Существовала также вероятность, что ее родители были странствующей парой, которая проезжала мимо пограничья, и они могли умереть от болезни или попасть в аварию, поэтому монастырь принял ее.

Возможно, трагическая история героини была придумана для того, чтобы развеселить осиротевшего ребенка. В конце концов, эти монахини любили посплетничать.

У нее также возникло слабое желание узнать, здесь ли ее родственники. Однако это не было ее приоритетом. Она пришла сюда не для того, чтобы быть признанной императором. Ее мотивом по-прежнему было наблюдение за внутренним гаремом.

Таким образом, Юй Мэй нашла ясное объяснение своего рождения. Она проводила свои дни как обычно, несмотря на то, что с ней обращались как с сомнительной личностью.

С другой стороны, угроза гриппа еще не утихла.

Юи Мэй хотела избежать заражения гриппом, поэтому она тщательно мыла руки, полоскала горло и тщательно дезинфицировала себя спиртовыми дезинфицирующими средствами.

Их жилье раньше было грязным, так как много людей входило и выходило, но благодаря ей оно приобрело репутацию аккуратного. Однако, несмотря на чистоту спальных помещений, придворные дамы по-прежнему воспринимали полоскание горла и использование спиртового дезинфицирующего средства как странное. Ее заклеймили как подозрительную особу, поскольку она показывала только глаза. Они все отдалились от нее.

Однако Юи Мэй просто игнорировала их.

- Сяо Мэй, не сделаешь ли ты что-нибудь со своей внешностью?”

- наконец спросила тетя Ян, как-то за завтраком.

- Разве это не разрешено?”

- Ну, вместо того, чтобы сказать, что это запрещено….”

Юй Мэй не была тронута, несмотря на то, что ее отчитали, поэтому у тети Ян было обеспокоенное выражение лица.

“Часть девушек жаловалась и говорила, что не хочет оставаться в одной комнате с тобой.”

- Ну, я определенно выгляжу подозрительно.

Она также признала это, поэтому не собиралась жаловаться на то, что ее исключили. Тем не менее, она планировала перестать носить маску, когда сезон гриппа закончится, поэтому она думала, что их подозрения уменьшатся к тому времени.

- Это защита от простуды, поэтому я сниму ее, когда закончится сезон гриппа.”

- Хм, насчет этого…”

Очевидно, истец не мог ждать так долго.

Однако комната предназначалась только для придворных дам низкого ранга. Они возвращались в комнату только для того, чтобы поспать. Нравится им это или нет, но это было не то личное пространство, к которому они могли бы придираться. Самое большее, они могут только переместить свои деревянные кровати в другое место. Вот почему, даже если бы ей сказали, что кто-то не хочет находиться с ней в одной комнате, она могла бы ответить " ну и что?’.

“Что бы они хотели, чтобы я сделала?”

Здесь больше не было мест.

- Они предложили, чтобы мы либо выделили им личные комнаты, либо вышвырнули тебя в сарай. Впрочем, большинство девушек прекрасно закрывают глаза, раз уж ты убираешь за ними комнату.”

Юй Мэй насторожилась из-за слов тети Ян.

‘За всем этим стоит фракция Мэй.

Среди придворных дам, живущих в помещениях, было несколько девушек столичного происхождения, так что эти девушки, должно быть, пожаловались ей.

Поскольку придворных дам не хватало, были свободные комнаты; однако только высокопоставленные придворные дамы имели такую привилегию. Нельзя было давать преференции придворным дамам низкого ранга, проживавшим в помещениях. Более того, девушки, связанные с Мэй, не отличались трудолюбием.

Судя по выражению лица тети Ян, статус людей, поднимающих шум, все еще был далек от повышения.

Если бы Юи Мэй перевели в сарай, они бы чувствовали себя спокойно.

Однако, если бы это было не так, то они могли бы получить свои собственные комнаты.

В любом случае, это был бы благоприятный исход для них.

- Хм, как зловеще.

- Они требовали этого, и некоторые девушки тоже начали поддаваться их влиянию. Поэтому я не знала, что делать.”

- пожаловалась тетя Ян.

Если она уступит толпе, поднимающей шум, то трудолюбивые придворные дамы не останутся на месте. Если она позволит им добиться своего, то это станет прецедентом для остальных, поскольку они будут думать, что шумиха даст им то, что они хотят. Если это случится, тетушке Ян придется плыть по течению.

Однако Юй Мэй тоже не склонялась.

Она будет продолжать пропагандировать важность профилактики заболеваний. На самом деле, некоторые девушки также начали носить маску, работая тайно, когда вокруг никого не было. Вообще-то маски создавались для многолюдных мест, но это также помогло бы предотвратить сухость дыхательных путей.

Если Юи Мэй не перестанет носить свой подозрительный наряд, у нее не будет другого выбора, кроме как покинуть дом. Однако и в сарай ей идти не хотелось.

Тем не менее, она отдала свое сердце относительно хорошему месту.

- Я могу выехать из комнаты.”

- ...Ты действительно не против жить в сарае?”

Тетя Ян широко раскрыла глаза, но Юй Мэй покачала головой.

- Рядом с жилым помещением есть дополнительная кладовка, не так ли?”

Если количество людей уменьшилось, то уменьшилось и количество вещей. В настоящее время повсюду было несколько незанятых складских помещений. Если бы предметы внутри были перенесены в другое хранилище, то оно стало бы пустой комнатой. Кроме того, даже если он и назывался складом, он все равно был больше, чем современные номера бизнес-отеля.

- Там есть окно для вентиляции, и если я приберусь там и поставлю туда свою кровать, то, думаю, это будет прекрасная комната.”

С этим Юй Мэй не уступит тем, кто осудит ее, и она также получит свою собственную комнату; тем самым убив двух зайцев одним выстрелом.

- Сяо Мэй, ты действительно не против? Это кладовая, понимаешь?”

Юй Мэй улыбнулась, увидев растерянное выражение лица тети Ян.

- Кладовая получила свое название из-за вещей, хранящихся в ней, но если в ней будут жить люди, то она может стать жилой комнатой, не так ли?”

“...Что ж, может быть, и так....”

Тетя Ян все еще сомневалась, но в конце концов решила позволить Юи Мэй воспользоваться кладовкой.

- Ура, отдельная комната!

Другие придворные дамы с жалостью смотрели на Юи Мэй, готовую переехать, но Юи Мэй была в восторге.

Именно тогда она вдруг поняла, что не было бы ничего странного, если бы тетя Ян была одной из тех людей, которые могли бы помнить мать Юй Мэй.

http://tl.rulate.ru/book/48862/1287253